

МЕТОДИКА «РИСУНОК СЕМЬИ»

Применение рисуночных техник для исследования личности ребенка особенно распространено в зарубежных странах. В нашей стране только в последние годы начали больше обращать внимание на рисунок, как средство познания личности (Болдырева С. А., 1974; Кольцова М. М., 1980; Захаров А. И., 1982; Мухина В. С., 1981), хотя еще в 1914 г. М. Коренблинт и М. Надольская под руководством проф. А. Ла-зурского проводили работы, в которых пытались использовать уроки рисования в качестве метода исследования личности.

Исторически использование методики «Рисунок семьи» связано с общим развитием «проективной психологии». Росту интереса к рисуночным методикам способствовал выход в свет фундаментальных монографий методик К. МахOVERA (Machover K., 1949) и Бука Дж. (Buck J., 1948). Рисуночные методики стали очень популярными среди психологов-практиков в 50–60-е годы. По данным Н. Сандберга (Sund-berg N., 1961), одна из них – тест рисунка человека К. МахOVERA (Machover K., 1949) – в клиниках и больницах США по частоте применения уступали лишь тесту пятен Роршаха. В настоящий момент трудно определить «пионера» в использовании «Рисунка семьи» для изучения межличностных отношений. В 60-х годах эта методика быстро распространилась в среде психологов-клиницистов, и в различных географических регионах приоритет в ее использовании связывается с разными именами (в США – В. Хьюлс, во Франции – И. Минковский, М. Поро и т. д.). Э. Хамер (Hammer E., 1958, с. 391) говорит об этом так: «Наверное, как и многие стоящие изобретения, так и это одновременно родились в умах разных людей». Р. Берне и С. Кауфман (Burns R., Kaufman S., 1972), однако, указывают, что самое раннее упоминание в литературе о применении «Рисунка семьи» принадлежит В. Хьюлсу (Hulse W., 1951). Не вдаваясь в подробности, отметим только, что «Рисунок семьи» в этих целях применяли еще раньше. О развернутой системе анализа и интерпретации «Рисунка семьи» можно говорить начиная с работы В. Вульфа (Wolff W., 1947). Данный исследователь придавал влиянию семьи на развитие личности в дошкольном возрасте исключительное значение и разработал ряд методик для оценки внутрисемейных отношений. Одна из них – рисунок по заданию «Нарисуй свою семью». В рисунке он анализирует: а) последовательность рисования членов семьи, их пространственное расположение, пропускание в рисунке членов семьи; б) отличия между графическими презентациями в формах, пропорциях. В. Вульф четко не формулирует, какой психологический смысл имеют те или иные особенности рисования, но в разборе отдельных рисунков можно найти конкретные их интерпретации. Автор указывает, что последовательность в рисовании может указывать на значимость роли рисуемых людей в семье – ребенок рисует от более значимого к менее. В. Вульф находит аналогии в пространственном расположении членов семьи в рисунке и их расположении в игровой ситуации. Следует обращать внимание на такое расположение, которое повторяется в других рисунках и, следовательно, отражает значимые для ребенка реалии. Автор отмечает, что пропуск членов семьи – редкий случай и что за этим всегда стоит определенный мотив. Часто это выражает стремление уменьшить эмоционально неприемлемого члена семьи, избавиться от него. Говоря об особенностях фигур, автор особо выделяет их величину. Если реальное положение вещей не соответствует соотношению величин на рисунке, то это указывает, что величина детерминирована психическими факторами, а не реальностью. В. Вульф связывает рисование других членов семьи большими с восприятием ребенком их

доминантности, рисование большим себя – с чувством значимости в семье. Информативными могут быть и различия в рисовании отдельных частей тела. Интерпретируй их, автор опирается на предположение, что различия в изображении порождаются особыми переживаниями, связанными с функциями этих частей тела. В. Вульф обращает внимание на то, что при интерпретации различий в нарисованных фигурах надо главным образом опираться на то, как сам исследуемый их осмысливает. Если это/невозможно – интерпретация становится чисто субъективной.

В обобщении можно сказать, что В. Вульф (Wolff W., 1947) выделил те характеристики рисунка, которые позже неизменно будут объектом интерпретации у других авторов.

Новизна работ В. Хьюлса (Hulse W., 1951, 1952) состоит в том, что он анализирует сам процесс рисования (использование карандашей, стирание нарисованного, вычеркивание, сомнения, эмоциональные реакции, спонтанные комментарии). Эти данные дают дополнительную информацию об отношении ребенка к рисуемым деталям, об общем его эмоциональном состоянии.

Дальнейшее развитие анализа «Рисунка семьи» представляют модификации методики Л. Кормана (Gorman L., 1964), Р. Бернса и С. Кауфмана (Burns R., Kaufman S., 1972). Модификацию Л. Кормана следовало бы считать продолжением самостоятельных работ над «Рисунком семьи» в французской психологической школе. Согласно этой модификации дети рисуют не «семью» или «свою семью», как у В. Вульфа и В. Хьюлса, но «семью, как ты ее себе представляешь». Такая формулировка исходит из тенденции автора представить исследуемому как можно меньше структурированную ситуацию. Он считает, что если ребенок рисует большую или меньшую семью, чем она является на самом деле, то это указывает на функционирование определенных защитных механизмов. Чем более несовпадение, тем больше неудовлетворенность существующей ситуацией. Автор анализирует рисунок в трех аспектах, несколько отличающихся от ранее упомянутых: а) графическое качество (характер линий, пропорции фигур, аккуратность выполнения рисунка, использование пространства); б) формальная структура (пропорция частей тела, динамичность рисунка., расположение членов семьи); в) содержание (исследователь стремится выяснить, какой смысл для ребенка имеет рисунок). Л. Корман оригинален и в том, что вводит серию вопросов, которые можно разбить на три группы. 1. Открытые, провокационные вопросы, подталкивающие ребенка на открытое обсуждение чувств (например: «Кто в семье самый плохой?»). 2. «Социометрические» вопросы, в ответе на которые ребенок должен сделать отрицательный или положительный выбор (например: «Отец задумал поездку на автомобиле, но в нем не хватает места для всех. Кто останется дома?»). 3. Вопросы, направленные на выяснение, какой смысл для ребенка имеют нарисованная ситуация, определенные детали.

В настоящее время наиболее известна модификация Р. Бернса и С. Кауфмана (Burns R., Kaufman S., 1972) – «Кинетический рисунок семьи». Модификаторы исходили из факта, что при обычном задании «нарисуй свою семью» ребенок часто рисовал статическую картину, в которой все члены семьи расположены в ряд и повернуты лицом к наблюдателю. Попытались обеспечить действие дополнительного, кинетического фактора, введя в задание новую инструкцию: «Нарисуй рисунок, в котором каждый член семьи и ты что-нибудь делают». Эти авторы предложили свою схему интерпретации, выделили 4 клинически значимых уровня анализа: а) характеристики индивидуальных фигур КРС; б) действия в КРС; в) стиль; г) символы.

Интерпретация характеристик индивидуальных фигур схожа с интерпретацией особенностей нарисованных фигур В. Хьюлса (Hulse W., 1951; 1952) и Дж. Ди Лео (Di Leo J., 1973). Другие уровни анализа являются более оригинальными. Согласно Р. Бернсу и С. Кауфману, действия и объекты, изображенные на рисунке, заключают в себе энергию, созвучную определенным отношениям. «Энергии» или «поля напряжения» могут отражать злобу, зависть, соревнование, стремление к близким контактам и т. д. (Например, игра в мяч говорит о конкуренции, зависти; горящий огонь – о враждебном отношении, злобе.)

Третье измерение анализа – стили – относится к «стратегии» реализации КРС и дает, по утверждению авторов, информацию об эмоциональных отношениях. В интерпретации учитываются только «ненормальные» стили – отделение фигур друг от друга линиями, прогибом листа, расположением фигур по краям бумаги, бездействием фигур и т. д.

Четвертый уровень анализа – интерпретация символов. Р. Берне и С. Кауфман выделяют около 40 часто повторяющихся в рисунках символов (например, лестница, вода, кровать и т. д.), часть которых интерпретируется согласно принципам психоанализа. Однако данные авторы не стремятся приписать символам фиксированные значения, указывая, что они могут иметь индивидуальный смысл или же приобретать свои значения в конкретной ситуации (среди последних – «социальные» символы; например, буква «А», высшая отметка в США, в рисунках становится отражением стремления к совершенству, признанию).

В работах советских авторов обращается внимание на связь между особенностями рисунка семьи и внутрисемейными межличностными отношениями (Кольцова Н. Н., 1980; Мухина В. С., 1981). Опыт применения «Рисунка семьи» как методики исследования межличностных отношений освещает А. И. Захаров (1977; 1982).

В частности, на основе своего клинического опыта А. И. Захаров (1977) утверждает, что в рисуночной пробе «семья» заключены большие диагностические возможности. Он применяет несколько отличный от описанных вариантов методики, состоящий из двух заданий. В первом вспомогательном задании ребенку предлагается нарисовать в четырех комнатах, расположенных двухэтажно, по одному из членов семьи, включая себя. При анализе рисунка имеет значение характер размещения по этажам членов семьи и кто из них находится рядом с ребенком. Обычно это наиболее эмоционально близкое лицо. Во втором, основном задании дети рисуют семью без каких-либо дополнительных инструкций.

Несмотря на различия в проанализированных схемах интерпретаций, вариации процедур у составителей рисуночных методик, можно выделить основные аспекты интерпретации рисунка, к которым относятся: а) интерпретация структуры рисунка семьи; б) интерпретация особенностей нарисованных членов семьи; в) интерпретация процесса рисования.

Большинство рассмотренных работ принадлежит перу практиков, в силу чего не имеют развернутого теоретического обоснования. Тем' не менее интерпретации опираются на различные теоретические предпосылки, эмпирический материал исследований. Поэтому их осмысление в этом контексте представляет как научный, так и практический интерес.

Проведенное нами исследование (Хоментаскас Г. Т., 1985) позволяет обосновать методику рисования семьи как процедуру, отражающую в первую очередь переживания

и восприятие ребенком своего места в семье, отношение ребенка к семье в целом и отдельным ее членам.

Негативные переживания ребенка (7–8 лет), связанные с семьей, неудовлетворенность семейной ситуацией отражаются уже в самом отношении к заданию: наблюдаются защитные реакции, приобретающие форму трансформации задания (рисование только не связанных с семьей людей либо вообще отказ от изображения людей), откладывания выполнения релевантного задания во времени (начало рисования с различных объектов). Таким детям свойственно искажение состава семьи; уменьшение состава семьи; включение в состав семьи людей, которые с ней непосредственно не связаны. Отношение детей к семье и отдельным ее членам выражается в характере расположения членов семьи в рисунке, их сплоченности; рисуется ли «Я» вместе с другими или отдельно. Выявлено, что с чувством неудовлетворенности, отверженности связано появление в рисунке изображения туч (дождя) и солнца, расположение членов семьи на линии основания. Эти характеристики, наверное, имеют символическое значение и отражают соответственно чувство подавленности, потребность в любви, потребность в безопасности.

При помощи факторного анализа выделены два измерения, в психологическом смысле отражающие: 1) чувства ребенка относительно семьи, семейной ситуации, собственного места в ней («чувство отверженности, чувство принадлежности»). Это измерение описывается следующим противопоставлением характеристик рисунка: уменьшение состава семьи, тучи, солнце, линия основания, начало рисования с объекта – сплоченность семьи, «Я» рядом с другими; 2) способ «переработки» чувства отверженности («символическое изгнание семьи – символическое изгнание себя»). Это измерение дифференцирует полюс фактора 1) «чувство отверженности» и описывается противопоставлением следующих характеристик: присутствие не связанных с семьей людей, «Я» единственная фигура – отсутствие «Я».

Исследование также позволило выделить способы, при помощи которых дети (7–8 лет) выражают свое отношение к конкретным нарисованным людям.

Эмоциональное отношение ребенка, представленное факторами «сила-слабость», «любимость-нелюбимость», имеет четкую графическую презентацию посредством семантически насыщенных средств выразительного языка рисунка.

Факторный анализ рисунков «сильного-слабого» человека выделил тип рисования, в котором атрибуция, «силы» передается главным образом посредством изменения соотношения высоты, ширины и площади фигуры. Количественный анализ также выявил, что «сила» передается посредством рисования поднятых рук, изображением объектов в руках.

Факторный анализ «любимого–нелюбимого» человека выделил два типа графической презентации. Для обоих характерна передача превосходства «любимого» над «нелюбимым» через количество деталей тела, цветов, декорирования. В первом случае «любимый» превосходит «нелюбимого» по величине, во втором, наоборот, «любимый» уступает «нелюбимому».

Таким образом, факторный анализ позволяет вычлениить основные параметры эмоционального отношения ребенка к членам семьи, соответствующие осям «симпатия» и «уважение» (Столин В. В., 1983).

Диагностическая процедура

Для исследования необходимы: лист белой бумаги (21X29 см), шесть цветных карандашей (черный, красный, синий, зеленый, желтый, коричневый), резинка. Ребенку

дается инструкция: «Нарисуй, пожалуйста, свою семью». Ни в коем случае нельзя объяснять, что обозначает слово «семья», так как этим искажается сама суть исследования. Если ребенок спрашивает, что ему рисовать, психолог должен просто повторить инструкцию. Время выполнения задания не ограничивается (в большинстве случаев оно длится не более 35 мин). При выполнении задания следует отмечать в протоколе: а) последовательность рисования деталей; б) паузы более 15 с; в) стирание деталей; г) спонтанные комментарии ребенка; д) эмоциональные реакции и их связь с изображаемым содержанием.

После выполнения задания надо стремиться получить максимум информации вербальным путем. Обычно задаются следующие вопросы: 1. Скажи, кто тут нарисован? 2. Где они находятся? 3. Что они делают? Кто это придумал? 4. Им весело или скучно? Почему? 5. Кто из нарисованных людей самый счастливый? Почему? 6. Кто из них самый несчастный? Почему?

Последние два вопроса провоцируют ребенка на открытое обсуждение чувств, что не каждый ребенок склонен делать. Поэтому, если ребенок не отвечает на них или отвечает формально, не следует настаивать на эксплицитном ответе. При опросе психолог должен пытаться выяснить смысл нарисованного ребенком: чувства к отдельным членам семьи; почему ребенок не нарисовал кого-нибудь из членов семьи (если так произошло); что значат для ребенка определенные детали рисунка (птицы, зверушки и т. д.). При этом по возможности следует избегать прямых вопросов, настаивать на ответе, так как это может индуцировать тревогу, защитные реакции. Часто продуктивными оказываются проективные вопросы (например: «Если вместо птички был бы нарисован человек, то кто бы это был?», «Кто бы выиграл в соревнованиях между братом и тобой?», «Кого мама позовет идти с собой?» к т. п).

После опроса мы предлагаем ребенку решить 6 ситуаций: три из них должны выявить негативные чувства к членам семьи, три – позитивные. 1. Представь себе, что ты имеешь два билета в цирк. Кого бы ты позвал идти с собой? 2. Представь, что вся твоя семья идет в гости но один из вас заболел и должен остаться дома. Кто он? 3. Ты строишь из конструктора дом (вырезаешь бумажное платье для куклы) и тебе не везет. Кого ты позовешь на помощь? 4. Ты имеешь «N.» билетов (на один меньше, чем членов семьи) на интересную кинокартину. Кто останется дома? 5. Представь себе, что ты попал на необитаемый остров. С кем бы ты хотел там жить? 6. Ты получил в подарок интересное лото. Вся семья села играть, но вас одним человеком больше, чем надо. Кто не будет играть?

Для интерпретации также надо знать: а) возраст исследуемого ребенка; б) состав его семьи, возраст братьев и сестер; в) если возможно, иметь сведения о поведении ребенка в семье, детском саду или школе.

Интерпретация методики «Рисунок семьи»

Ниже предлагаемые интерпретации основываются на работах А. И. Захарова (1982), В. Хьюлса (Hulse W., 1951), Дж. Ди Лио (Di Leo J., 1973), Л. Кормана (Gorman L., 1964), Р. Бернса, С. Кауфмана (Burns R., Kaufman S., 1972), К. Маховера (Machover K., 1949), а также на наших исследованиях и опыте практической работы с методикой (Хоментаскас Г. Т., 1982, 1984; Chomentauskas G., 1983). Интерпретацию рисунка условно разделим на три части: 1) анализ структуры «Рисунка семьи»; 2) интерпретацию особенностей графических презентаций членов семьи; 3) анализ процесса рисования.

Анализ структуры «Рисунка семьи» и сравнение состава нарисованной и реальной семьи. Ожидается, что ребенок, переживающий эмоциональное благополучие в семье,

будет рисовать полную семью. По нашим данным, около 85 % детей 6–8 лет, нормального интеллекта, проживающих совместно со своей семьей, в рисунке изображают ее полностью. Искажение реального состава семьи всегда заслуживает пристального внимания, так как за этим почти всегда стоят эмоциональный конфликт, недовольство семейной ситуацией. Крайние варианты представляют собой рисунки, в которых: а) вообще не изображены люди, б) изображены только не связанные с семьей люди. Такое защитное избегание задания встречается у детей достаточно редко. За такими реакциями чаще всего кроются: а) травматические переживания, связанные с семьей; б) чувство отверженности, покинутости (по-этому такие рисунки относительно часты у детей, недавно пришедших в интернат из семей); в) аутизм; г) чувство небезопасности, большой уровень тревожности; д) плохой контакт психолога с исследуемым ребенком. В практической работе чаще приходится сталкиваться с менее выраженными отступлениями от реального состава семьи. Дети уменьшают состав семьи, «забывая» нарисовать тех членов семьи, которые им менее эмоционально привлекательны, с которыми сложились конфликтные отношения. Не рисуя их, ребенок как бы разряжает неприемлемую эмоциональную атмосферу в семье, избегает негативных эмоций, связанных с определенными людьми. Наиболее часто в рисунке отсутствуют братья или сестры, что связано с наблюдаемыми в семьях

ситуациями конкуренции. Ребенок таким способом в символической ситуации «монополизирует» недостающую любовь и внимание родителей. Ответы на вопрос, почему не нарисован тот или иной член семьи, бывают, как правило, защитными. «Не нарисовал потому, что не осталось места»; «Он пошел гулять» и т. д. Но иногда на указанный вопрос дети дают и более эмоционально насыщенные реакции: «Не хотел – он дерется»; «Не хочу, чтобы он с нами жил», и т. п.

В некоторых случаях вместо реальных членов семьи ребенок рисует маленьких зверушек, птиц. Психологу всегда следует уточнить, с кем ребенок их идентифицирует (наиболее часто так рисуются братья или сестры, чье влияние в семье ребенок стремится уменьшить). Например, девочка И., 8 лет, нарисовала себя, а рядом – маленького зайчишку. Свой рисунок она объяснила следующим образом: «Сейчас пойдет дождь, я убегу, а зайчик останется и промокнет. Он не умеет ходить». На вопрос. «Кого тебе напоминает зайчик?» – девочка ответила, что он похож на сестричку, которой нет еще годика и которая не умеет ходить. Таким образом, в рисунке И. обесценивает свою сестру, осуществляет против нее символическую агрессию.

Случается, что ребенок вместо реальной семьи рисует семью зверят. Например, мальчик Н. 7 лет, ощущающий, отвержение, фрустрацию потребности в близких эмоциональных контактах, в рисунке изобразил только папу и маму, а рядом детально нарисовал семейство зайцев, которое по составу идентично семье Н. Таким образом, в рисунке ребенок, раскрывая чувство отверженности (не нарисовал себя), тем самым выразил и сильное стремление к теплым эмоциональным контактам, ощущению общности (изобразил близкий контакт семейства зверушек).

Большой интерес представляют те рисунки, в которых ребенок не рисует себя или вместо семьи рисует только себя. В обоих случаях рисующий не включает себя в состав семьи, что свидетельствует об отсутствии чувства общности. Отсутствие в рисунке «Я» более характерно детям, чувствующим отвержение, неприятие. Презентация в рисунке только «Я» может указывать на различное психическое содержание в зависимости от контекста других характеристик рисунка. Если указанной презентации свойственна и позитивная концентрация на рисовании самого себя (большое количество деталей тела,

цветов, декорирование одежды, большая величина фигуры), то это наряду с несформированным чувством общности указывает и на определенную эгоцентричность, истероидные черты характера. Если же рисунку себя характерна маленькая величина, схематичность, если в рисунке другими деталями и цветовой гаммой создан негативный эмоциональный фон, то можно предполагать присутствие чувства отверженности, покинутости, иногда – аутистических тенденций.

Информативным является и увеличение состава семьи. Как правило, это связано с неудовлетворенными психологическими потребностями в семье. Примерами могут служить рисунки единственных детей – они относительно чаще включают в рисунок семьи посторонних людей. Выражением потребности в равноправных, кооперативных связях является рисунок ребенка, в котором дополнительно к членам семьи нарисован ребенок того же возраста (двоюродный брат, дочь соседа и т. п.). Презентация более маленьких детей указывает на неудовлетворенные аффилиативные потребности, желание занять охраняющую, родительскую, руководящую позицию по отношению к другим детям (такую же информацию могут дать и дополнительно к членам семьи нарисованные собачки, кошки и т. п.).

Дополнительно к родителям (или вместо них) нарисованные, не связанные с семьей взрослые указывают на восприятие неинтегративности семьи, на поиск человека, способного удовлетворить потребность ребенка в близких эмоциональных контактах. В некоторых случаях – на символическое разрушение целостности семьи, месть родителям вследствие ощущения отверженности, ненужности.

Расположение членов семьи. Оно указывает на некоторые психологические особенности взаимоотношений в семье. Сам анализ расположения по своему содержанию созвучен с проксемической оценкой группы людей, с той разницей, что рисунок – это символическая ситуация, создание и структуризация которой зависит только от одного человека – автора рисунка. Это обстоятельство делает необходимым (как и при других аспектах анализа) различать, что отражает рисунок – субъективно реальное (воспринимаемое), желаемое, или то, что ребенок боится, избегает и т. д.

Сплоченность семьи, рисование членов семьи с соединенными руками, объединенность их в общей деятельности являются индикаторами психологического благополучия, восприятия интегративности семьи, включенности в семью. Рисунки с противоположными характеристиками (разобщенностью членов семьи) могут указывать на низкий уровень эмоциональных связей. Осторожности в интерпретации требуют те – случаи, когда близкое расположение фигур обусловлено замыслом поместить членов семьи в ограниченное пространство (лодку, маленький домик и т. п.). Тут близкое расположение может, наоборот, говорить о попытке ребенка объединить, сплотить семью (для этой цели ребенок прибегает к внешним обстоятельствам, так как чувствует тщетность такой попытки).

Психологически интереснее те рисунки, в которых часть семьи расположена в одной группе, а одно или несколько лиц – отдаленно. Если отдаленно ребенок рисует себя, это указывает на чувство невключенности, отчужденности. В случае отделения другого члена семьи можно предполагать негативное отношение ребенка к нему, иногда судить об угрозе, исходящей от него. Часты случаи, когда такая презентация связана с реальным отчуждением члена семьи, с малой его значимостью для ребенка.

Группировка членов семьи в рисунке иногда помогает выделить психологические микроструктуры семьи, коалиции. Так, например, девочка Р., 6 лет, нарисовала себя рядом с матерью и в отдельной группе – отца с братом, иллюстрируя таким образом

существующую в этой семье конфронтацию на почве ролевых несовпадений «мужественности» и «женственности» (см. цветную вкладку).

Как указывалось ранее, ребенок может выражать эмоциональные связи в рисунке посредством физических расстояний. То же значение имеет и отделение членов семьи объектами, деление рисунка на ячейки, по которым распределены члены семьи. Такие презентации указывают на слабость позитивных межперсональных связей.

Анализ особенностей нарисованных фигур. Особенности графических презентаций отдельных членов семьи могут дать информацию большого диапазона: об эмоциональном отношении ребенка к отдельному члену семьи, о том, каким ребенок его воспринимает, об «Я–образе» ребенка, его половой идентификации и т. д.

При оценке эмоционального отношения ребенка к членам семьи следует обращать внимание на следующие моменты графических презентаций:

1) количество деталей тела. Присутствуют ли: голова, волосы, уши, глаза, зрачки, ресницы, брови, нос, щеки, рот, шея, плечи, руки, ладони, пальцы, ноги, ступни;

2) декорирование (детали одежды и украшения) шапка, воротник, галстук, банты, карманы, ремень, пуговицы, элементы прически, сложность одежды, украшения, узоры на одежде и т. п.;

3) количество использованных цветов для рисования фигуры.

Как правило, хорошие эмоциональные отношения с человеком сопровождаются позитивной концентрацией на его рисовании, что в результате отражается в большем количестве деталей тела, декорировании, использовании разнообразных цветов. И наоборот, негативное отношение к человеку ведет к большей схематичности, неоконченности его графической презентации. Иногда пропуск в рисунке существенных частей тела (головы, рук, ног) может указывать наряду с негативным отношением к нему также на агрессивные побуждения относительно этого человека.

О восприятии других членов семьи и «Я–образе» рисующего можно судить на основе сравнения величин фигур, особенностей презентации отдельных частей тела и всей фигуры в целом.

Дети, как правило, самыми большими рисуют отца или мать, что соответствует реальности. Однако иногда соотношение величин нарисованных фигур явно не соответствует реальному соотношению величин членов семьи – семилетний ребенок может оказаться выше и шире своих родителей и т. д. Это объясняется тем, что для ребенка (как и для древнего египтянина) величина фигуры является средством, при помощи которого он выражает силу, превосходство, значимость, доминирование. Так, например, в рисунке девочки Н. 6 лет мама нарисована на 1/3 больше отца и вдвое больше других членов семьи. Для этой семьи была характерна большая доминантность, пунитивность матери, которая являлась истинно авторитарным руководителем семьи. Некоторые дети самыми большими или равными по величине с родителями рисуют себя. В нашей практике это было связано с: а) эгоцентричностью ребенка; б) соревнованием за родительскую любовь с другим родителем, при котором ребенок приравнивает себя родителю противоположного пола, исключая или уменьшая при этом «конкурента».

Значительно меньшими, чем других членов семьи, себя рисуют дети, которые а) чувствуют свою незначительность, ненужность и т. п.; б) требующие опеки, заботы со стороны родителей. Иллюстрацией этого положения может служить рисунок мальчика Я-, 6,5 лет. В рисунке семьи он нарисовал себя ненатурально маленьким, к тому же почти вдвое меньшим, чем нарисовал себя в других ситуациях. Аналогичная трансформация

характерна и для его поведения. Активный в группе детского сада, мальчик занимал позицию «малыша» дома. Тут он использовал свою плаксивость, беспомощность как средство привлечения внимания родителей. Вообще, при интерпретации величин фигур психолог должен обращать внимание только на значительные искажения, а при оценке величин фигур исходить из реального соотношения величин (например, семилетний ребенок в среднем на 1/3 ниже своего родителя).

Информативным может быть и абсолютная величина фигур. Большие, через весь лист, фигуры рисуют импульсивные, уверенные в себе, склонные к доминированию дети. Очень маленькие фигуры связаны с тревожностью, чувством небезопасности.

При анализе особенностей презентаций членов семьи следует обращать внимание и на рисование отдельных частей тела. Дело в том, что отдельные части тела связаны с определенными сферами активности, являются средствами общения, контроля, передвижения и т. д. Особенности их презентации могут указывать на определенное, с ними связанное, чувственное содержание. Коротко проанализируем самые информативные в этом плане части тела.

Руки являются основными средствами воздействия на мир, физического контроля поведения других людей. Если ребенок рисует себя с поднятыми вверх руками, с длинными пальцами, то это часто связано с его агрессивными желаниями. Иногда такие рисунки рисуют и внешне спокойные, покладистые дети. Можно предполагать, что ребенок чувствует враждебность по отношению к окружающим, но его агрессивные побуждения подавлены. Такое рисование себя также может указывать на стремление ребенка компенсировать свою слабость, желание быть сильным, властвовать над другими. Эта интерпретация более достоверна тогда, когда ребенок в дополнение к «агрессивным» рукам еще рисует и широкие плечи или другие атрибуты, символы «мужественности» и силы. Иногда ребенок рисует всех членов семьи с руками, но «забывает» нарисовать их себе. Если при этом ребенок рисует себя еще и непропорционально маленьким, то это может быть связано с чувством бессилия, собственной незначительности в семье, с ощущением, что окружающие подавляют его активность, чрезмерно его контролируют. Интересны рисунки, в которых один из членов семьи нарисован с длинными руками, большими пальцами. Чаще всего это указывает на восприятие ребенком пунитивности, агрессивности этого члена семьи. То же значение может иметь и презентация члена семьи вообще без рук – таким образом ребенок символическими средствами ограничивает его активность.

Голова – центр локализации «Я», интеллектуальной и перцептивной деятельности; лицо – самая важная часть тела в процессе общения. Уже дети 3 лет в рисунке обязательно рисуют голову, некоторые части тела. Если дети старше пятилетнего возраста (нормального интеллекта) в рисунке пропускают части лица (глаза, рот), это может указывать на серьезные нарушения в сфере общения, отгороженность, аутизм. Если при рисовании других членов семьи пропускает голову, черты лица или штрихует все лицо, то это часто связано с конфликтными отношениями с данным лицом, враждебным отношением к нему.

Выражение лиц нарисованных людей также может быть индикатором чувств ребенка к ним. Однако надо иметь в виду, что дети склонны рисовать улыбающихся людей, это своеобразный «штамп» в их рисунках, но это вовсе не означает, что дети так воспринимают окружающих. Для интерпретации рисунка семьи выражения лиц значимы только в тех случаях, когда они отличаются друг от друга. В этом случае можно полагать, что ребенок сознательно или бессознательно использует выражение лица как

выразительное средство – это характерно для старших. Например, мальчик Р. 9 лет, последний сын в семье, имеющий в отличие от своих братьев физический дефект, и не такой, как они, успешный в учебе и спорте, в рисунке выразил свое чувство неполноценности, изображая себя значительно меньшим, с опущенными вниз краями губ. Эта графическая презентация «Я» явно отличалась от других членов семьи – больших и улыбающихся.

Девочки больше, чем мальчики, уделяют внимание рисованию лица, изображают больше деталей. Они замечают, что их матери много времени уделяют уходу за лицом, косметике и сами постепенно усваивают ценности взрослых женщин. Поэтому концентрация на рисовании лица может указывать на хорошую половую идентификацию девочки.

В рисунках мальчиков этот момент может быть связан с озабоченностью своей физической красотой, стремлением компенсировать свои физические недостатки, формированием стереотипов женского поведения.

Презентация зубов и выделение рта часты у детей, склонных к оральной агрессии. Если ребенок так рисует не себя, а другого члена семьи, то это часто связано с чувством страха, воспринимаемой враждебностью этого человека к ребенку.

Существует закономерность, что с возрастом детей рисунок человека обогащается все новыми деталями. Дети 3,5 лет в большинстве рисуют «головонога», а в 7 лет – презентуют уже богатую схему тела. Каждому возрасту характерны определенные детали, и их пропуск в рисунке, как правило, связан с отрицанием каких-то функций, с конфликтом. Если, скажем, ребенок 7 лет не рисует одной из этих деталей головы, глаз, носа, рта, рук, туловища, ног, на это надо обратить внимание. Примером могут быть рисунки мальчика Г. 7 лет. Он никогда не рисовал нижней части тела. В беседе с родителями выяснилось, что у них большую тревогу вызывал интерес Г. к своим половым органам. Несколько раз он был даже наказан за такую «познавательную» деятельность, которую родители восприняли как мастурбацию. Такое поведение родителей индуцировало у ребенка чувство вины, отрицание функций нижней части тела, что повлияло на его «Я-образ».

У детей старше 5,5–6 лет в рисунках выделяются две разные схемы рисования индивидов разной половой принадлежности. Например, туловище мужчины рисуется овальной формы, женщины – треугольной или половые различия выражаются другими средствами. Если ребенок рисует себя так же, как и другие фигуры того же пола, то можно говорить об адекватной половой идентификации. Аналогичные детали и цвета в презентации двух фигур, например, сына и отца, можно интерпретировать как стремление сына быть похожим на отца, идентификацию с ним, хорошие эмоциональные контакты.

Анализ процесса рисования

При анализе процесса рисования следует обращать внимание на: а) последовательность рисования членов семьи; б) последовательность рисования деталей; в) стирание; г) возвращение к уже нарисованным объектам, деталям, фигурам; д) паузы; е) спонтанные комментарии. Интерпретация процесса рисования в общем реализует тезис о том, что за динамическими характеристиками рисования кроются изменения мысли, актуализация чувств, напряжения, конфликты, они отражают значимость определенных деталей рисунка ребенку. Интерпретация процесса рисования требует творческого включения всего практического опыта психолога, его интуиции. Несмотря на большой уровень неопределенности, как раз этот уровень анализа часто дает наиболее

содержательную, глубокую, значимую информацию В своем анализе наметим лишь некоторые общие тенденции.

По нашим данным, около 38 % детей первой рисуют фигуру матери, 35 % – себя, 17 % – отца, 8 % – братьев и сестер. Как при рассказе ребенок начинает с главного, так и в рисунке первым изображает наиболее значимого, главного или наиболее эмоционально близкого человека. Такое частотное распределение, наверное, обусловлено тем, что в нашей культуре мать часто является ядром семьи, выполняет наиболее важные функции в семье, больше времени бывает с детьми, больше, чем другие, уделяет им внимания. То, что часто дети первыми рисуют себя, наверное, связано с их эгоцентризмом как возрастной характеристикой. Исходя из этого последовательность рисования более информативна в тех случаях, когда ребенок в первую очередь рисует не себя и не мать, а другого члена семьи. Чаще всего это наиболее значимое лицо для ребенка или человек, к которому он привязан.

Примечательны случаи, когда ребенок последней рисует мать. Часто это связано с негативным отношением к ней.

Последовательность рисования членов семьи может быть более достоверно интерпретирована в контексте анализа особенностей графической презентации фигур. Если первой нарисованная фигура является самой большой, но нарисована схематично, не декорирована, то такая презентация указывает на воспринимаемую ребенком значимость этого лица, силу, доминирование в семье, но не указывает на положительные чувства ребенка в его отношении. Однако, если первая фигура нарисована тщательно, декорирована, то можно думать, что это наиболее любимый член семьи, которого ребенок почитает и на которого хочет быть похож.

Как правило, дети, получив задание нарисовать семью, начинают рисовать членов семьи. Некоторые же дети сперва рисуют различные объекты, линию основания, солнце, мебель и т. д. и лишь в последнюю очередь приступают к изображению людей. Есть основание считать, что такая последовательность выполнения задания является своеобразной защитной реакцией, при помощи которой ребенок отодвигает неприятное ему задание во времени. Чаще всего это наблюдается у детей с неблагополучной семейной ситуацией, но это также может быть последствием плохого контакта ребенка с психологом.

Возвращение к рисованию тех же членов семьи, объектов, деталей указывает на их значимость для ребенка. Как произвольные движения человека иногда показывают актуальное содержание психики, так возвращение к рисованию тех же элементов рисунка соответствуют движению мысли, отношению ребенка и может указывать на главное, доминирующее переживание, связанное с определенными деталями рисунка.

Паузы перед рисованием определенных деталей, членов семьи чаще всего связаны с конфликтным отношением и являются внешним проявлением внутреннего диссонанса мотивов. На бессознательном уровне ребенок как бы решает, рисовать ему или нет человека или деталь, связанные с негативными эмоциями.

Стирание нарисованного, перерисованного может быть связано как с негативными эмоциями по отношению к так рисуемому члену семьи, так и с позитивными. Решающее значение имеет конечный результат рисования. Если стирание и перерисовывание не привели к заметно лучшей графической презентации – можно судить о конфликтном отношении ребенка к этому человеку.

Спонтанные комментарии часто проясняют смысл рисуемого содержания ребенку. Поэтому к ним надо внимательно прислушиваться. Также надо иметь в виду, что

кажущиеся irrelevantными комментарии все же являются средством ослабления внутреннего напряжения, и их появление выдает наиболее эмоционально «заряженные» места рисунка. Это может помочь направить и вопросы после рисования, и сам процесс интерпретации.

Анализ случая

Краткое описание случая Раса– девочка 5,5 лет, первый ребенок в семье. Имеет младшего брата 3 лет. Живет вместе с обоими родителями. В семье агрессивна, не послушна. Непослушность особенно ярко проявляется в отношении к матери, хотя, говоря словами матери, ей удается укротить Расу. В детском саду девочка выделяется среди других детей неуправляемым агрессивным поведением. Дружит преимущественно с мальчиками, однако занимает в играх «женскую» роль. Последовательность рисования: солнце, мать, фигура «Я», отец, брат, трава.

Ответы на вопросы

1. «Скажи, пожалуйста, кого ты тут нарисовала?» – «Мать, себя, брата, отца».
2. «Что вы делаете на рисунке?» – «Гуляем». – «Кто это придумал?» – «Мама придумала».
3. «Весело ли Вам?» – «Не очень. Мама и отец спорят». – «Почему?» – «Просто так».
4. «Кто из нарисованных людей самый счастливый?» – «Братик». – «Почему?» – «Он – самый маленький».
5. «Кто из нарисованных людей самый несчастливый?» – «Не знаю».

Решение ситуаций

1. «Представь себе, что у тебя есть два билета в цирк. С кем бы ты хотела пойти вместе?» – «С отцом».
2. «Представь, что вся твоя семья идет в гости, но один из вас заболел и должен остаться дома. Кто он?» – «Я останусь».
3. «Ты строишь дом из деталей конструктора и тебе не везет. Кого ты позовешь на помощь?» – «Никого».
4. «У тебя три билета в интересное кино. Кого ты оставишь дома?» – «Братика, он маленький».
5. «Представь себе, что ты оказалась на необитаемом острове. С кем ты хотела на нем жить?» – «С отцом».
6. «Ты получила в подарок интересное лото. Вся семья села играть, но вас на одного больше, чем можно. Кто не будет играть?» – «Мама».

Интерпретация

На рисунке (см. цветную вкладку) изображены все члены семьи. Однако выполнение задания начато не с рисования членов семьи, а с объекта – солнца. Такая последовательность рисования часто встречается у детей, для которых семья связана с негативными эмоциональными переживаниями. Последовательность рисования членов семьи (мать, фигура «Я», отец, брат) характерна для детей данного возраста.

Примечательно расположение членов семьи в рисунке. Оба родителя нарисованы на переднем плане, как бы заслоняя фигуры детей. Это может быть связано с восприятием доминантности родителей. В то же время родители разделены – отец и мать не выступают как супружеская или родительская пара – скорее как отдельные индивиды.

Если рассматривать расположение фигур не в плоскости, а в пространственной перспективе, то все фигуры отделены одна от другой значительным расстоянием, что может указывать на то, что Раса воспринимает слабость позитивных эмоциональных

отношений между членами семьи. Наиболее отдаленная фигура – презентация младшего брата. Он же – последняя нарисованная фигура. Это дает основание для предположения, что Расу с братом связывают негативные отношения.

В рисунке примечательны особенности рисования индивидуальных фигур. Во-первых, выделяются изображения обоих родителей: они нарисованы однотипно, схематично, линия небрежная, схематичная. Раса рисовала их очень быстро, их рисование не доведено до конца. Такое избегание рисования указанных людей выявляет, возможно, сложившиеся напряженные отношения Расы с родителями. Контраст между презентацией себя и родителей, импульсивность линии и определенная гротескность изображения родителей могут быть результатом выражения агрессивности, указывать на сложившиеся в семье «силовое соревнование» между Расой и ее родителями. Такая интерпретация, в частности, соответствует наблюдаемому и агрессивному и неподдающемуся контролю поведению Расы в семье и за ее пределами.

Изображения родителей все же отличаются друг от друга. Отец нарисован более тщательно, схема его тела более совершенна, чем у матери, что может указывать на более позитивные отношения Расы к отцу, чем к матери. На такую интерпретацию наталкивает и анализ решений ситуаций, в которых выявляется предпочтение отца матери. Примечательно рисование рук отца – они значительно длиннее чем у других, они интенсивно заштрихованы, есть презентация пальцев. Возможно, что Раса воспринимает отца как пунитивного, контролирующего человека.

Фигура матери значительно крупнее других, что указывает на значимость матери в жизни семьи (это согласуется и с тем, что она нарисована первой), возможно ее доминантность, атрибуцию силы матери. Вместе с тем она нарисована небрежно, импульсивно. Обращает на себя внимание отсутствие рук в рисунке матери. Интерпретируя этот признак в контексте общего амбивалентного (и негативного) отношения Расы к матери, ее воспринимаемой значимости и, возможно, доминантности, можно понять его как стремление Расы снизить вмешательство, контроль со стороны матери, ее «манипулятивное» отношение к другим. На смысловом уровне это согласуется с интерпретацией больших, пустых глаз матери (такое рисование характерно только изображению матери). Они могут быть интерпретированы как индикатор тревожного отношения Расы к матери, как стремление Расы скрыться от пристального взгляда матери и в то же время как ощущение его «всевидения».

Анализ особенностей рисования родителей наталкивает на определенные размышления относительно их отношений между собой. Можно думать *Ъ конфликтности их отношений (родительская – п»ара разделена: в ответах на вопросы Раса говорит о немотивированном, на ее взгляд, споре). В презентациях обоих родителей явные искажения появляются при рисовании одной и той же части тела – рук (у отца непропорционально длинные, а у матери их изображение вообще отсутствует). Эти обстоятельства, особенно последнее из них, дают основание для выдвижения рабочей гипотезы о том, что доминантность и контролирующее поведение матери по отношению к Расе являются следствием переноса такого же отношения, ощущаемого матерью со стороны отца.

В рисунке выделяется и фигура брата – брат отделен пространством, уменьшен, небрежно нарисован, единственный раскрашен зеленым цветом. Это может быть связано со стремлением уменьшить роль брата в семье, конкурентные отношения с ним.

Себя Раса нарисовала наиболее тщательно, разукрасила себя цветами, в отличие от рисунка матери ее фигура имеет больше атрибутов женственности: шапочка, юбка,

красочность. Это, с одной стороны, указывает на адекватную половую идентификацию, а с другой – на сложившиеся конкурентные отношения с матерью и, возможно, с другими лицами того же пола. Последнее согласуется с тем фактом, что Раса преимущественно дружит с мальчиками, причем занимает в их компании женскую роль. Вместе с тем Раса явно уделяет рисованию собственной фигуры самое большое внимание, разукрашивает себя. Это может свидетельствовать о развитии истероидных черт Расы.

Представленный анализ случая является несколько «форсированным» вариантом интерпретации. Это сделано с целью показа возможных вариантов интерпретации. В практике лучше придерживаться принципа: лучше недостаточная интерпретация, чем сверхинтерпретация. Всегда надо стремиться объединить в интерпретации известные сведения о поведении ребенка, собственное впечатление о его поведении. Приписывание результатам статуса рабочей гипотезы, а не диагноза помогает избежать ошибок и в то же время дает психологу возможность творческого подхода к пониманию и решению проблем ребенка. Гибкость интерпретации, однако, не означает ее невалидности. Это подтверждается, в частности, и тем, что «слепая» (т. е. только по рисунку) интерпретация рисунка квалифицированным психологом и интерпретация психологом, имеющим данные о ребенке, наблюдавшем за процессом рисования, совпадают в основных выводах. Предлагаем Вам «слепую» экспертную интерпретацию рисунка, выполненную Е. Т. Соколовой.

В целом, она совпала с нашей интерпретацией, и мы предлагаем сначала интерпретировать рисунок девочки (см. цветную вкладку), а только потом сравнить ее с предлагаемой ниже.

Рисунок принадлежит девочке 5,5 лет из полной семьи. Привлекают внимание явные различия в графическом изображении родителей и детей. Фигуры родителей – мощные, нарисованные красным карандашом с нажимом, передают ощущения силы, исходящей от них. При этом восприятие девочкой матери и отца по параметру силы (властности) не идентично. Изображение первой по порядку материнской фигуры, ее «огромность» не только отражает естественное для данного возраста восприятие структуры семьи, но возможно указывает, что для девочки мать – наиболее эмоционально значимое лицо в семье. Подчеркивание гротескности, почти безобразность матери позволяют предположить наличие у девочки также чувства антипатии (враждебности) или же является проекцией ее восприятия материнского отношения.

Отец в рисунке проигрывает матери в размерах, однако в отличие от матери – безрукой, он нарисован не только с руками, но прорисованы также и кисти рук. Не исключено, что эти особенности рисунка отражают реально существующие или только субъективно воспринимаемые девочкой конфликтно-конкурентные отношения родителей между собой.

Влияние матери на жизнь семьи больше, она воспринимается как более доминантная, однако в практическом плане отец имеет большие возможности руководства, манипулирования. Мама с огромными глазами «всё видит», возможно ей принадлежит ведущая роль в осуществлении внутреннего, исподволь, контроля за членами семьи. Несмотря на явно дифференцированное восприятие матери и отца в их родительских позициях очевидна и их сплоченность, мощная и цельная в своем единении родительская коалиция, противостоящая положению детей в семье. Детские фигуры отодвинуты на задний план, что может указывать на существование в семье достаточно изолированных линий общения детей и родителей, что может порождать у девочки чувство собственной ненужности, малой включенности в семейное «мы».

Богато декорированная фигура девочки и монотонное изображение брата, его явная отодвинутость из семейного ряда указывают на желание девочки уменьшить его значимость в эмоциональных связях семьи и привлечь внимание к собственной персоне. Особенности изображения фигуры «Я» свидетельствуют о таких чертах девочки как кокетливость, некоторая демонстративность, тенденция к самоутверждению. Более красивая фигура девочки на фоне явно безобразной мамы – бабы Яги может указывать на неосознанную конкуренцию дочери и матери за женскую привлекательность.

Считают, что идея использования рисунка семьи для диагностики внутрисемейных отношений возникла у ряда исследователей, среди которых упоминают работы В. Хьюлса, А.И. Захарова, Л. Кормана и др.

Цель применения теста: выявление особенностей внутри-семейных отношений.

Задачи: на основе выполнения изображения, ответов на вопросы оценить особенности восприятия и переживаний ребенком отношений в семье.

Инструкция 1: "Нарисуй свою семью". При этом не рекомендуется объяснять, что означает слово "семья", а если возникают вопросы "что нарисовать?!", следует лишь еще раз повторить инструкцию. При индивидуальном обследовании время выполнения задания обычно длится 30 минут. При групповом выполнении теста время чаще ограничивают в пределах 15-30 минут.

Инструкция 2: "Нарисуй свою семью, где все заняты обычным делом".

Инструкция 3: "Нарисуй свою семью, как ты ее себе представляешь".

Инструкция 4: " Нарисуй свою семью, где каждый член семьи изображен в виде фантастического существа".

Инструкция 5: "Нарисуй свою семью в виде метафоры, некоего образа, символа, который выражает особенности вашей семьи".

При индивидуальном тестировании следует отмечать в протоколе следующее:

- а) последовательность рисования деталей;
- б) паузы более 15 секунд;
- в) стирание деталей;
- г) спонтанные комментарии ребенка;
- д) эмоциональные реакции и их связь с изображаемым содержанием.

После выполнения задания следует стремиться получить максимум дополнительной информации (вербальным путем).

Обычно задаются вопросы:

1. Скажи, кто тут нарисован?
2. Где они находятся?
3. Что они делают? Кто это придумал?
4. Им весело или скучно? Почему?
5. Кто из нарисованных людей самый счастливый? Почему?
6. Кто из них самый несчастный? Почему?

Последние два вопроса провоцируют ребенка на открытое обсуждение чувств, что не каждый ребенок склонен делать. Поэтому, если он не отвечает на них или отвечает формально, не следует настаивать на эксплицитном ответе.

При опросе психолог должен выяснить смысл нарисованного ребенком чувства: чувства к отдельным членам семьи, почему ребенок не нарисовал кого-нибудь из членов семьи (если так произошло). Следует избегать прямых вопросов, не настаивая на ответе, так как это может индуцировать тревогу, защитные реакции. Часто продуктивными

оказываются проективные вопросы (например: "Если бы вместо птички был нарисован человек, то кто бы это был?", "Кто бы выиграл в соревнованиях между братом и тобой?" и т.п.).

Можно задать ребенку для выбора решения 6 ситуаций: 3 из них должны выявить негативные чувства к членам семьи, 3 – позитивные.

1. Представь себе, что ты имеешь два билета в цирк. Кого бы ты позвал с собой?

2. Представь, что вся твоя семья идет в гости, но один из вас заболел и должен остаться дома. Кто он?

3. Ты строишь из конструктора дом (вырезаешь бумажное платье для куклы), и тебе не везет. Кого ты позовешь на помощь?

4. Ты имеешь билетов (на один меньше, чем членов семьи) на интересную кинокартину. Кто останется дома?

5. Представь себе, что ты попал на необитаемый остров. С кем бы ты хотел там жить?

6. Ты получил в подарок интересное лото. Вся семья села играть, но вас одним человеком больше, чем надо. Кто не будет играть?

Обработка теста "Рисунок семьи" проводится по следующей схеме:

№	Выделяемые признаки	Отметки о наличии признаков
1	Общий размер рисунка	
2	Кол-во членов семьи	
3	Соответствующие размеры членов семьи	
	мать	
	отец	
	сестра брат	
	дедушка бабушка и т.д.	
4	Расстояние между членами семьи Наличие каких-либо признаков между ними	
5	Наличие животных	
6	Вид изображения: схематическое изображение реалистическое эстетическое в интерьере, на фоне пейзажа и т.д. метафорическое изображение в движении, действии	
7	Степень проявления положительных эмоций (в баллах 1, 2, 3 ...)	
	Степень аккуратности исполнения	

При выполнении задания по данным инструкциям оценивается наличие или отсутствие совместных усилий в тех или иных ситуациях, которые изображены, какое место уделяет им ребенок, выполняющий тест, и т.д.

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ТЕСТА "Рисунок СЕМЬИ"

На основании особенностей изображения можно определить:

1) степень развития изобразительной культуры, стадию изобразительной деятельности, на которой находится ребенок. Примитивность изображения или четкость и выразительность образов, изящество линий, эмоциональная выразительность – те характерные черты, на основе которых можно различить рисунки;

2) особенности состояния ребенка во время рисования. Наличие сильной штриховки, маленькие размеры часто свидетельствуют о неблагоприятном физическом состоянии ребенка, степени напряженности, скованности и т.п., тогда как большие размеры, применения ярких цветовых оттенков часто говорят об обратном: хорошем расположении духа, раскованности, отсутствии напряженности и утомления;

3) особенности внутрисемейных отношений и эмоциональное самочувствие ребенка можно определить по степени выраженности положительных эмоций у членов семьи, степени их близости (стоят рядом, взявшись за руки, делают что-то вместе или хаотично изображены на плоскости листа, далеко отстоят друг от друга, сильно выражены отрицательные эмоции и т.д.).

В рисунках (по Л. Корману) анализируют:

а) графическое качество (характер линий, пропорции фигур, использование пространства, аккуратность);

б) формальную структуру (динамичность рисунка, расположение членов семьи), содержание (анализ смысла).

Параллельно с традиционным проведением обследования (чтение и выполнение задания) предлагают специальные вопросы, подталкивающие испытуемого к обсуждению темы отношений в семье (например: "Кто в семье самый плохой?"), предусматривают прямой положительный или отрицательный выбор (например: "Отец задумал поездку в автомобиле, но в нем не хватает места для всех. Кто останется дома?"), а также вопросы, уточняющие в процессе беседы смысл нарисованной ситуации для ребенка. "Рисунок семьи" доступен и детям с пониженным интеллектуальным развитием.

Методика "Рисунка семьи" доступна и удобна в применении в условиях психологического консультирования, обла-

дает значимость с точки зрения выбора тактики деятельности психолога-консультанта по психологической коррекции нарушений межличностных отношений, так как дает представление о субъективной оценке ребенком своей семьи, своего места в ней, о его отношениях с другими членами семьи. В рисунках дети могут выразить то, что им трудно бывает высказать словами, т.е. язык рисунка более открыто и искренне передает смысл изображенного, чем вербальный язык.

Вследствие привлекательности и естественности задания эта методика способствует установлению хорошего эмоционального контакта психолога с ребенком, снимает напряжение, возникающее в ситуации обследования. Особенно продуктивно применение рисунка семьи в старшем и младшем дошкольном возрасте, так как полученные с помощью этого результаты мало зависят от способности ребенка вербализовать свои переживания, от его способности к интроспекции, от способности "вжиться" в воображаемую ситуацию, т.е. от тех особенностей психической деятельности, которые существенны при выполнении заданий, основанных на вербальной технике.